

УДК 347.13
DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-100-105

ОТ КОНЦЕПТА «ПРИТВОРНАЯ СДЕЛКА» К КОНЦЕПТУ «ПРИТВОРНОЕ ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ»

П. К. Зверева, Д. А. Кириллов ✉
Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
✉ E-mail: kdakda@yandex.ru

Предметом исследования является концепт «притворное правовое явление». Цель исследования заключается в обосновании корректности распространения логической конструкции притворных сделок на все подобные явления. Задачи исследования: сформулировать дефиницию понятия «притворное правовое явление»; показать важность системного осмысления таких явлений; описать элементы соответствующего юридического состава; охарактеризовать отдельные виды таких явлений; оценить их отражение в юридической науке.

Методологическую основу исследования составляет тезис о приоритете содержания по отношению к форме. Основные методы исследования: абстрагирование, обобщение, концептуальный анализ. Сформулировано общее правило: бессодержательное правовое явление, прикрывающее реальное правовое явление, именуется притворным; оно не имеет правового значения и с точки зрения правовых последствий актуализирует прикрываемое (реальное) правовое явление.

Ключевые слова: притворная сделка, притворное правовое явление, рассогласованность формы и содержания, состав притворного правового явления, правовое значение.

Для цитирования: Зверева П. К., Кириллов Д. А. От концепта «притворная сделка» к концепту «притворное правовое явление» // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 100–105. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-100-105.

FROM THE CONCEPT OF “FRAUDULENT TRANSACTION” TO “FEIGNED LEGAL PHENOMENON”

P. K. Zvereva, D. A. Kirillov ✉
University of Tyumen, Tyumen, Russia
✉ E-mail: kdakda@yandex.ru

The subject of the study is the analysis of the concept of “feigned legal phenomenon”. The purpose of the study and the peculiarity of the author’s approach involve justifying the precision of the extension of the logical construction of fraudulent transactions to all such phenomena. Research objectives are to formulate the definition of the concept of “feigned legal phenomenon”; to show the sense of a systematic understanding of such phenomena; to describe the elements of the relevant legal composition; to characterize certain types of such phenomena; to evaluate their representation in legal science.

The methodological basis of the research is the thesis about the priority of content to form. The main research methods are abstraction, generalization, and conceptual analysis. A universal rule is formulated: a formal legal phenomenon that covers up a real legal phenomenon is called a feigned one, has no legal meaning, and from the point of view of legal consequences actualizes the real legal phenomenon.

Keywords: fraudulent transaction, feigned legal phenomenon, sham deal, sham legal phenomenon, mismatch of form and content, composition of the feigned legal phenomenon, composition of the sham legal phenomenon, legal meaning.

For citation: Zvereva P. K., Kirillov D. A. From the Concept of “Fraudulent Transaction” to “Feigned Legal Phenomenon” // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 100–105. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-100-105.

ВВЕДЕНИЕ

Правовые явления с рассогласованностью между номинальными и реальными свой-

ствами получили столь широкое распространение, что стали вызывать затруднения даже при преподавании юридических дисциплин.

Для объяснения правовой природы подобных явлений авторами был проведен инициативный научный поиск, позволивший выявить общеправовой потенциал гражданско-правового состава понятия «притворная сделка», а также предложить к использованию концепт «притворное правовое явление». Задачи исследования: обосновать важность системного научного осмысления разнотраслевых правовых явлений, схожих по логической структуре с притворными сделками; сформулировать дефиницию понятия «притворное правовое явление»; дать характеристику рассогласованности внешней формы и внутреннего содержания как конституирующего признака притворного правового явления; охарактеризовать соответствующий юридический состав; привести примеры притворных правовых явлений; оценить последствия недостаточного внимания науки к притворным правовым явлениям. Исследование является новым.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования стали правовые явления с рассогласованностью между официально заявляемыми и реальными свойствами. Проведен анализ концепта «притворное правовое явление». Цель – обосновать корректность распространения логической конструкции притворных сделок на все правовые явления с различиями между формой и содержанием. Базовым методологическим тезисом исследования является приоритет содержания по отношению к форме.

Гипотеза о перспективности конструкции притворной сделки для построения упрощенной дидактической модели правопонимания окончательно сформировалась у авторов в 2006 г. после обсуждения концепта «необоснованная налоговая выгода», а ее верификация проводилась в процессе преподавательской и практической юридической деятельности. В качестве методов исследования использованы анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, сравнительно-правовой анализ, опросы, концептуальный анализ.

При проведении исследования использованы труды таких исследователей, как Д. А. Авдеев [1], Е. В. Гутов [2], А. В. Демин и А. В. Николаев [3], В. С. Плотников и С. С. Канапинова [4], Н. М. Лакоценина [5],

Е. Г. Сеченова [6], Р. Ю. Такташева [7] и др. Отдельные аспекты исследований нашли отражение в раннее опубликованных работах авторов (2002–2020 гг.).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Характерное для ряда методологических подходов признание примата внутреннего содержания феномена по отношению к его внешней форме (в англоязычной лингвистической среде – доктрина *substance over form*) находит свое бытие и в качестве одного из признанных во всем мире фундаментальных принципов финансовой отчетности, отражающей результаты хозяйственной деятельности [4, с. 732]. Текстуально принцип определяется как «...приоритет экономического содержания перед конкретно-юридическими формами» [3, с. 102].

В российском праве текстуально правило о приоритете экономического содержания перед юридической формой в сфере финансовой отчетности (далее – «принцип приоритета») появилось в качестве перспективного в 2004 г. [8], а в качестве императивного – в 2008 г. Так, в абзаце 5 п. 6 Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008), в частности, указывается, что эта политика должна обеспечивать «...отражение ... фактов хозяйственной деятельности исходя не столько из их правовой формы, сколько из их экономического содержания и условий хозяйствования (требование приоритета содержания перед формой)» [9].

Начиная с 2008 г. указание на «принцип приоритета» включается в нормативные правовые акты различных российских ведомств. Особое место принадлежит здесь Федеральной службе государственной статистики РФ (Росстат). Являясь органом, формирующим от имени России официальную информацию обо всех общественных процессах в стране, и систематически ссылаясь в своих документах на абзац 5 п. 6 ПБУ 1/2008 [9], Росстат, на наш взгляд, фактически распространяет действие «принципа приоритета» на всю систему общественных отношений. Так, в 2020 г. это сделано касательно отчетности в сфере образования [10].

Уже только из интереса обеспечения содержательной адекватности данных статистики представляется уместным создание универсального *правового алгоритма* оценивания состояния объектов статистического наблюдения, в том числе выявления фактов рассогласованности между их формой и содержанием, а также применения соответствующих правовых последствий. На первом этапе важно было определиться с *логико-правовой основой* такого алгоритма, что и отражено в статье.

В результате анализа различных нормативных конструкций мы пришли к следующему выводу. Наиболее подходящим отечественным актоположением, в котором прямо отражен «принцип приоритета», а потому предпочтительным для использования в качестве базового нам видится п. 2 ст. 170 Гражданского кодекса РФ. То есть в цивилистических нормах о притворных сделках усматривается, по нашему мнению, концептуальный потенциал для анализа правовых явлений различной отраслевой принадлежности на предмет соответствия (рассогласованности) их содержания и сопрягаемой с ним формы.

На уместность экстраполяции свойств состава «притворная сделка» на более широкий, чем сделки, круг правовых явлений, в том числе и за пределы гражданского права, указывает, в частности, активное использование с 2013 г. термина «притворный объект бухгалтерского учета», легально раскрытого в Федеральном законе от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – ФЗ о бухучете) [11]. Согласно его ст. 5 и 10 «объектами бухгалтерского учета ... являются факты хозяйственной жизни; активы; обязательства; источники финансирования его деятельности; доходы; расходы; иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами», а «... под притворным ... понимается объект, отраженный в ... учете вместо другого объекта с целью прикрыть его (в том числе притворные сделки)».

Такая экстраполяция позволяет применить состав притворной сделки к характеристике сложных «единичных» правовых явлений с рассогласованными внешней формой и содержанием. Следуя логике состава притворной сделки, каждое подобное явление может быть условно разделено на два простых. Пер-

вое – внешне оформленное, но бессодержательное, а второе – реальное (содержательное), но внешне не оформленное. Представляется контекстно возможным сформулировать общее теоретическое правило: бессодержательное оформленное правовое явление, прикрывающее реальное правовое явление, именуется притворным, не имеет правового значения и с точки зрения правовых последствий актуализирует прикрываемое (реальное) правовое явление. Используя терминологию ГК РФ, последнее также можно обозначить как «явление, которое его “акторы” действительно имели в виду». Притворная сделка, в свою очередь, есть частный случай притворного правового явления.

Для обозначения концепта, включающего две составляющие (притворную и реальную) использование «однокомпонентного» термина «притворное правовое явление» представляется уместным. Такой же подход применен и в «базовом» положении ст. 170 ГК РФ, где сложный состав притворного и реального компонентов поименован по названию лишь притворного, и в ФЗ о бухучете.

Основываясь на конструкции притворной сделки, а также учитывая, что в ней «... волеизъявление участников сделки сознательно не соответствует подлинной воле сторон» [5, с. 49–50], можно охарактеризовать состав притворного правового явления, выделить следующие его элементы:

- акторы правового явления – носители воли, желающие достичь правовых последствий прикрываемого правового явления;
- прикрываемое (реальное) правовое явление;
- правовые последствия прикрываемого правового явления;
- прикрывающее правовое явление, выдаваемое акторами за реальное.

Притворные правовые явления разнообразны. Таковыми являются, в частности, притворный юридический факт, включая притворное правовое событие, деяние, состояние; притворный статус; притворный правовой режим; притворный юридический состав и т. д. Так, притворный юридический факт – это бессодержательное оформленное обстоятельство, прикрывающее реальное обстоятельство. Притворен, например, статус «одинокоего» депутата, расторгшего брак с целью избежать декларирования доходов супруга и т. п.

Отдельное внимание уделим мнимым сделкам. Обязательственно-правовых последствий они, очевидно, не порождают. Однако порождаются иные правовые последствия. Типична, к примеру, ситуация, возникающая в связи с «оформлением» работодателем работника самозанятым с заключением договора подряда. Цивилистически такой договор – мнимая сделка. В общеправовом же смысле правовая связь между «подрядодателем» и «самозанятым» притворна и прикрывает трудовой договор.

Особое место в системе притворных правовых явлений занимает притворное законоположение – фрагмент закона, формулирующий «неприменяемое» правило, которое прикрывает реальное санкционируемое государством правило. Методологически такое законоположение может быть, на наш взгляд, раскрыто через концепты «правовой закон» и «неправовой закон». Так, согласно формулировке Е. В. Гутова, правовой закон это «... акт, не только подкрепляемый и санкционированный государством ..., но и соответствующий ... принципам общественного правосознания... и в силу этого обладающий всей полнотой действия ...» [2]. Несмотря на сомнение, что концепт «правовой закон» является сущностно оспариваемым [12, с. 67], очевидно, что рассогласованность между смыслом законоположения и аксиологическими характеристиками правосознания представляет собой препятствие к тому, чтобы законоположение было столь же эффективным, как и правило, согласующееся с ценностями правосознания.

Важно, что вместо притворных («прикрывающих») законоположений практически всегда применяются другие исходящие от государства и «замещающие» их правила. Исключение – фиктивные «правовые» нормы, число которых крайне незначительно [13, с. 128].

Наличие в системе права достаточно ощутимой доли «неправовых» законоположений предопределяет важность переосмысления общепреventивного и регулятивного потенциала концепта «законность», по устоявшейся традиции используемого для обозначения одного из базовых принципов права и сфер жизни общества. На наш взгляд, подобное переосмысление в российском праве уже

началось и вполне может привести к принятию решений о необходимости коррекции ряда законов. Так, уже несколько лет обсуждается противоречие между приоритетом в сознании большинства россиян воли руководителя перед идеей о верховенстве закона [1, с. 57]. А ведь именно на данной идее базируется и Конституция РФ, и концепт правового государства.

Притворные явления характерны для всех отраслей права. В наибольшей степени притворности, на наш взгляд, подвержены такие отрасли и подотрасли права, как трудовое, налоговое, военное, уголовное, муниципальное, уголовно-исполнительное и гражданско-процессуальное.

Большое значение для оценки масштабов правовой притворности могла бы иметь юридическая наука. Однако в большинстве работ нет оценки реальности исследуемых явлений, их авторы ошибочно считают притворные правовые явления реальными, в характеристиках очевидной рассогласованности между реальным содержанием явления и его номинальной правовой оболочкой используются слова из логического ряда «нередко», «зачастую», «встречаются» – без оценки степени «нередкости», «частоты» и «встречаемости», а также уровня содержательности «номинального». При таких обстоятельствах наука отнюдь не всегда способна дать реальную оценку правовой действительности в стране, а также предложить необходимые рекомендации [6, с. 162–163].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обосновано, что оптимальной логико-правовой основой алгоритма оценивания различий между формой и содержанием правовых объектов являются базовый и производный концепты «притворная сделка» и «притворное правовое явление». Опираясь на соответствующие юридические составы, возможно выявить притворность в любых правовых явлениях. Дальнейшее развитие результатов исследования возможно в форме создания конкретных прикладных алгоритмов выявления притворности, а также в интегрировании результатов изучения концепта «притворное правовое явление» в конкретные концепции правопонимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев Д. А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк). Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2015. 244 с.
2. Гутев Е. В. Правовой закон // Философская энциклопедия. Панпринт. URL: <http://www.psyoffice.ru/6-183-pravovoi-zakon.htm> (дата обращения: 07.04.2021).
3. Демин А. В., Николаев А. В. Доктрина бенефициарной собственности в контексте BEPS: новые горизонты // Закон. 2018. № 8. С. 102–113.
4. Плотников В. С., Канапинова С. С. Концептуальные основы: договорные обязанности и обязательства как элементы финансовой отчетности // Междунар. бухгалтер. учет. 2020. № 7. С. 726–741.
5. Лакоценина Н. М. О соотношении недействительности притворных сделок и смежных с ними сделок: общее и особенное // Современ. юрист. 2020. № 4. С. 44–53.
6. Кириллов Д. А., Сеченова Е. Г. Обоснование гипотезы об имитационности российской юридической науки // Азиатско-тихоокеан. регион: экономика, политика, право. 2019. № 2. С. 152–163.
7. Такташева Р. Ю. Мнимые и притворные объекты бухгалтерского учета // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2019. № 5. URL: <http://journal.fbk.ru/page5939736.html> (дата обращения: 07.04.2021).
8. Об одобрении Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу : приказ Минфина РФ от 01.07.2004 № 180. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Об утверждении положений по бухгалтерскому учету : приказ Минфина РФ от 06.10.2008 № 106н. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий : приказ Росстата от 30.07.2020 № 424 (ред. от 26.02.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. О бухгалтерском учете : федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Зверева П. К. Концепт «правовой закон» как сущностно оспариваемый концепт? // Социум и власть. 2018. № 2 (70). С. 67–75.
13. Кузнецова О. А. Пороки правовой нормы: «диагностика» и предупреждение // Журн. рос. права. 2005. № 3. С. 127–133.

REFERENCES

1. Avdeev D. A. Forma pravleniya v Rossii (kratkij konstitucionnyj ocherk). Tyumen. Tyumenskij gosudarstvennyj universitet, 2015. 244 p. (In Russian).
2. Gutov E. V. (1998). Pravovoj zakon // V. Kemerov. Filosofskaya enciklopediya. Panprint. URL: <http://www.psyoffice.ru/6-183-pravovoi-zakon.htm> (accessed: 07.04.2021). (In Russian).
3. Demin A. V., Nikolaev A. V. The Doctrine of Beneficial Ownership in the Context of BEPS: the New Horizons // Zakon. 2018. No. 8. P. 102–113. (In Russian).
4. Plotnikov V. S., Kanapinova S. S. Conceptual Principles: Contractual Obligations and Liabilities as Items of Financial Reporting // International Standards Of Accounting and Reporting. 2020. No. 7. P. 726–741. (In Russian).
5. Lakotsenina N. M. O sootnoshenii nedeistvitelnosti pritrornykh sdelok i smezhnykh s nimi sdelok: obshchee i osobennoe // Sovremennyyi yurist. 2020. No. 4. P. 44–53. (In Russian).
6. Kirillov D. A., Sechenova E. G. Substantiation of the Hypothesis of Imitation of Russian Legal Science // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2019. No. 2. P. 152–163. (In Russian).
7. Taktasheva R. Yu. Mnimye i pritrornyye obiekty bukhgalterskogo ucheta // Finansovy i bukhgalterskie konsultatsii: elektron. zhurn. 2019. No. 5. URL: <http://journal.fbk.ru/page5939736.html> (accessed: 07.04.2021). (In Russian).
8. Ob odobrenii Kontseptsii razvitiia bukhgalterskogo ucheta i otchetnosti v Rossiiskoi Federatsii na srednesrochnuiu perspektivu: prikaz Minfina RF ot 01.07.2004 No. 180. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
9. Ob utverzhdenii polozhenii po bukhgalterskomu uchetu : prikaz Minfina RF ot 06.10.2008 No. 106n. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
10. Ob utverzhdenii form federalnogo statisticheskogo nabludeniia dlia organizatsii federalnogo statisticheskogo nabludeniia za deiatelnosti v sfere obrazovaniia, nauki, innovatsii i informatsionnykh tekhnologii : prikaz Rosstata ot 30.07.2020 No. 424 (red. ot 26.02.2021). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
11. O bukhgalterskom uchete : federalnyi zakon ot 06.12.2011 No. 402-FZ (red. ot 26.07.2019). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
12. Zvereva P. K. Concept “Legislative Law” as an Essentially Disputed Concept? // Socium i vlast. 2018. No. 2 (70). P. 67–75. (In Russian).
13. Kuznecova O. A. Poroki pravovoj normy: “diagnostika” i preduprezhdenie // Zhurnal rossijskogo prava. 2005. No. 3. P. 127–133. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зверева Полина Константиновна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: p.k.zvereva@utmn.ru

Кириллов Дмитрий Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: d.a.kirillov@utmn.ru

ABOUT THE AUTHORS

Polina K. Zvereva – Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure, University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: p.k.zvereva@utmn.ru

Dmitry A. Kirillov – Candidate of Sciences (Law), Docent, Associate Professor, Department of Administrative and Financial Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: d.a.kirillov@utmn.ru